

Многосторонний подход во внешней политике Индии (на примере отношений с Латинской Америкой)¹

А.И. Захаров

Захаров Алексей Игоревич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Россия, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17; azaharov@hse.ru; ORCID: 0000-0002-3815-6057

Аннотация

Успешное председательство Индии в «Группе двадцати» в 2023 г. привлекло внимание к внешнеполитическим подходам страны в условиях роста поляризации в отношениях между крупными державами и кризиса многосторонности. Нью-Дели продолжает осторожное балансирование в глобальных делах, но переосмысливает свои подходы в пользу охвата всех центров силы и максимального количества многосторонних объединений. Помимо этого, Индия позиционирует себя в качестве «моста» между Западом и Востоком и ответственной державы, способной оказывать содействие развитию и выступать в качестве «голоса глобального Юга».

Автор приходит к выводу, что политика «мультиприсоединения» и позиционирование в роли «друга мира» призваны позволить Индии стать ведущей державой и достичь нового статуса в системе глобального управления. Анализ источников и литературы показал, что ключевой императив для Нью-Дели на этом пути — сохранение независимости принятия решений, а основной вызов — преодоление недовольства со стороны зарубежных партнеров оппортунистическим характером индийских подходов.

В статье уделяется особое внимание индийской политике в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) — региону, прежде не входившему в приоритеты индийской внешней политики. Автор выделяет четыре аспекта индийского подхода к расширению присутствия в ЛАКБ: 1) поддержка стратегических партнерств с отдельными государствами региона (Бразилия, Аргентина, Мексика); 2) продвижение экономических проектов в секторах с конкурентными преимуществами индийских компаний; 3) развитие контактов с региональными интеграционными объединениями (СЕЛАК, ЦАИС, КАРИКОМ и др.) и сотрудничество в многосторонних форматах («Группа двадцати», БРИКС, ИБСА, «Группа четырех»); 4) использование культурно-исторических связей и влияния диаспоры. Растущие связи с регионом ЛАКБ — проявление новой, более амбициозной, идентичности Индии на международной арене и намерения осуществить переход от «балансирующей к ведущей державе».

Ключевые слова: многосторонность, Индия, мультиприсоединение, Латинская Америка, внешняя политика, «Группа двадцати», БРИКС, Бразилия

Благодарности: данное исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10014, <https://rscf.ru/project/22-78-10014/>

Для цитирования: Захаров А.И. Многосторонний подход во внешней политике Индии (на примере отношений с Латинской Америкой) // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 3. С. 92–104 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2024-03-05

¹ Статья поступила в редакцию 11.03.2024.

Введение

Научная дискуссия об эффективности многостороннего сотрудничества в последние годы получила новое развитие в связи с рядом изменений в международной системе: внешнеполитические шаги бывшего президента США Дональда Трампа, усиление американо-китайского соперничества, пандемия COVID-19, вооруженные конфликты в Восточной Европе и на Ближнем Востоке. Неспособность международных организаций отреагировать на эти вызовы и рост противостояния в отношениях крупных держав заставили вновь говорить о кризисе многосторонности.

Многосторонность далеко не в первый раз сталкивается с периодом нестабильности: блоковый характер двухполярного мира в годы холодной войны и период доминирования США после ее окончания также не способствовали инклюзивности мироустройства и достижению общих для всех государств целей. В этой связи можно отметить дихотомию кризиса и устойчивости многостороннего сотрудничества. С одной стороны, растущие разногласия как в отношениях ведущих держав, так и линии разлома «глобальный Север — глобальный Юг», «Запад — Восток» парализуют международные институты и делают многосторонность заложником противоречий между их участниками. С другой стороны, возросшая в результате глобализации взаимозависимость и отсутствие ответов на такие глобальные проблемы, как изменение климата, устойчивое развитие, миграция, мирное использование атомной энергии, вопросы регулирования искусственного интеллекта и др., требуют сохранения форматов международного взаимодействия. Ряд авторов отмечают, что вместо бесконечного рассмотрения дихотомии «кризис — нормальность» следует признать кризисы постоянным компонентом многосторонности [Guilbaud, Petiteville, Ramel, 2023, p. 2–4].

Для Индии характерна двойственность подхода к многостороннему сотрудничеству. С одной стороны, Нью-Дели рассматривает свое участие в международных организациях и объединениях как повышение международного статуса в глобальных процессах, а с другой — все чаще выступает с критикой системы глобального управления и в составе групп государств (БРИКС, ИБСА, «Группа четырех» и др.) стремится добиться реформ международных институтов и получить доступ к механизму принятия решений (прежде всего — войти в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН).

Цель статьи — раскрыть особенности многостороннего подхода во внешней политике Индии и продемонстрировать его проявления на примере развития связей с регионом Латинской Америки и Карибского бассейна. Данное исследование в качестве теоретической основы опирается на конструктивистскую школу международных отношений, позволяющую рассмотреть национальную идентичность, внутренние и системные факторы, оказывающие на нее влияние, а также восприятие места страны в международной системе. В статье, помимо общенаучных методов исследования, применен критический дискурс-анализ, позволяющий определить особенности конструирования политической реальности с акцентом на лингвистической и социальной составляющих дискурса. Данный метод применен при анализе официальных документов правительства Индии и заявлений высших должностных лиц страны для интерпретации идей и терминов, наполняющих внешнеполитический дискурс Нью-Дели. Использование кейс-стади позволило выявить новые элементы в позиционировании Индии на глобальном уровне и ее подходе к многосторонним объединениям, проявляющиеся в ходе взаимодействия с регионом ЛАКБ.

Концепция «мультиприсоединения» во внешней политике Индии

Индийская идентичность формировалась после обретения страной независимости в 1947 г. под воздействием ряда принципов, взятых из опыта колониального периода: ненасилие (*ахимса*), экономическое самообеспечение (*свадешти*), достижение полной независимости (*пурна сварадж*), политика неприсоединения и положительный нейтралитет [Ogden, 2023, p. 4]. Историческая память оказала влияние не только на внешнюю политику Индии, но и на ее подход к многосторонности. Бывший министр иностранных дел Индии Джасвант Сингх отмечал, что «годы колониального подчинения» отразились на «повышенной индийской чувствительности», поэтому «в основе индийской позиции на некоторых международных экономических переговорах лежит страх перед иностранным грабежом, уходящий корнями в историю» [Malone, 2011, p. 271].

Приход к власти правительства Нарендры Моди в 2014 г. обозначил новый этап развития внешней политики Индии. С. Джайшанкар, влиятельный индийский дипломат, на тот момент первый заместитель министра иностранных дел, а позднее глава МИД Индии, в 2015 г. сформулировал новые амбиции Нью-Дели в международных делах, подчеркнув «возросшую уверенность в собственных силах», намерение совершить переход от «балансирующей к ведущей державе» и «готовность брать большую глобальную ответственность» [Ministry of External Affairs, 2015]. Несмотря на смену правящих элит и появление видения «новой Индии», основные внешнеполитические императивы Нью-Дели остались неизменными: достижение влияния и статуса в мире при сохранении автономии и независимости принятия решений [Ogden, 2023, p. 5].

Еще в середине 2000-х годов в экспертной дискуссии началось обсуждение изменений в подходах Индии на международной арене, в том числе постепенного отказа от политики неприсоединения. С.Р. Мохан и П. Кханна одними из первых обратили внимание, что Индия начала проводить внешнюю политику, «основанную на логике своего центрального положения, допускающую многовекторное взаимодействие — или “мультиприсоединение” — со всеми крупными державами и стремящуюся получить рычаги влияния от Восточной Африки до Тихоокеанской Азии» [Mohan, Khanna, 2006].

Критика политики неприсоединения в основном заключалась в нахождении Индии в стороне от ключевых мировых процессов. Поэтому переход к активной позиции в виде «прагматичного мультиприсоединения», по мнению известного индийского стратега Б. Челлани, представлял для Индии лучший вариант, нежели «пассивное неприсоединение» [Chellaney, 2021, p. 22].

Авторитетный индийский политик и мыслитель Шаши Тхарур полагает, что «мультиприсоединение» — эффективная реакция на новые вызовы, на которые ни автономия, ни вступление в альянс не могли бы предоставить адекватных ответов. Его видение концепции включало следующие элементы:

- 1) участвовать во всевозможных многосторонних форумах;
- 2) не исключать ни одну страну из «внешнеполитических объятий»;
- 3) вести дела со странами независимо от их политического режима;
- 4) создавать ситуативные коалиции и управлять ими [Tharoor, 2012, p. 426–427].

Исследователь внешней политики Индии И. Холл отмечает, что «мультиприсоединение» проявилось в практике Нью-Дели еще в годы правления правительства Объединенного прогрессивного альянса (2004–2014) во главе с Манмоханом Сингхом и содержало три аспекта. Первый подразумевал вступление в новые глобальные и региональные многосторонние институты и форумы и активное участие в них. Второй

аспект включал заключение соглашений о стратегическом партнерстве и углубление отношений, развитых при предыдущих правительствах. Наконец, третий аспект, так называемое нормативное хеджирование, заключался в серьезном отношении Нью-Дели к «нормативной силе» — способности формировать то, что считается в международных отношениях «нормальным и приемлемым» [Hall, 2016, p. 278–279], одновременно с частичным сохранением скептицизма к продвижению западных норм и доминированию Запада в глобальном управлении.

Несмотря на значительную преемственность во внешней политике Нью-Дели, идея о следовании мультиприсоединению в последнее время стала чаще звучать в выступлениях высших должностных лиц. Так, по заявлению С. Джайшанкара, эта политика «предполагает взаимодействие со всеми основными центрами силы и отражает реалии многополярности» [Ministry of External Affairs, 2023b]. В своей книге министр отмечал, что мультиприсоединение — более энергичный и активный подход по сравнению с ранее практиковавшейся «позицией воздержания или неучастия». Однако, по его мнению, «трудность заключается в том, что выглядит новый подход оппортунистическим, хотя на самом деле Индия стремится к стратегическому сближению, а не [только] к тактическому удобству» [Jaishankar, 2020].

Разные толкования «мультиприсоединения» со стороны зарубежных партнеров и упреки в отсутствии приверженности интересам и идеям, которые стремятся отстаивать другие страны, — один из вызовов для правительства Н. Моды [Hall, 2016, p. 283]. В то же время можно с уверенностью сказать, что сохранение множества опций и способность вести работу в многосторонних объединениях с отличными повестками однозначно относятся к сильным сторонам индийской политики.

На фоне набирающей ход предвыборной кампании в Индии в конце 2023 — начале 2024 гг. индийское правительство представило новое видение роли страны в глобальных делах. Премьер-министр Нарендра Моди заявил, что Индия становится «другом мира» (*viśva mitra*) — «партнером, которому можно доверять, [...] голосом, который верит в глобальное благо, двигателем роста мировой экономики, технологическим хабом [...], источником талантливой молодежи и [успешной] демократией» [Press Information Bureau, 2024b]. Согласно МИД Индии, роль «друга мира» заключается в способности и желании Индии взаимодействовать с широким кругом стран и при необходимости учитывать интересы различных групп и объединений [Ministry of External Affairs, 2023a], что в значительной степени повторяет принципы политики мультиприсоединения.

Многосторонний подход во внешней политике Индии

Участие во всевозможных многосторонних форумах, иногда имеющих различную повестку, — один из ярких элементов внешней политики Индии в годы нахождения у власти правительства Н. Моды. Многосторонняя дипломатия Нью-Дели наглядно проявляется в таких организациях и объединениях, как БРИКС (Бразилия — Россия — Индия — Китай — Южная Африка) и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), «четверки» Quad (Индия — Австралия — США — Япония) и I2U2 (Индия — Израиль — США — ОАЭ), многочисленные трехсторонние форумы (рис. 1 и табл. 1). Такое положение в Нью-Дели рассматривают в качестве подтверждения особого места в системе международных отношений и курса по реализации глобальных амбиций страны. По мнению индийского обозревателя С. Хайдар, в рамках «хеджирования рисков» Индия борется за свой уникальный бренд многостороннего или «всестороннего присоедине-

ния» (all-alignment) к партнерам по всему миру, не испытывая необходимости выбирать между ними [Haidar, 2022].

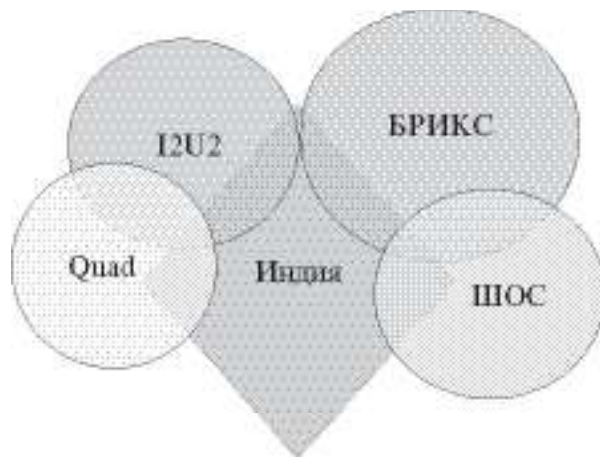

Рис. 1. Диаграмма Венна, демонстрирующая положение Индии относительно многосторонних форматов с противоположной повесткой

Источник: составлено автором.

Как участник многочисленных объединений Индия по-прежнему сохраняет свой независимый курс. Это находит отражение в отказе присоединиться к финансовым санкциям против России со стороны США и других стран Запада. Несмотря на сложные отношения с Пекином, Нью-Дели воздерживается от антикитайских заявлений на встречах Quad с США, Австралией и Японией. Подчеркивая свою «незападную идентичность», Индия не одобряет антизападную повестку в БРИКС и ШОС и не желает портить укрепляющиеся отношения с США и странами ЕС [Chellaney, 2021, p. 22].

Хотя Индия рассматривает многосторонность в качестве основы для поддержания глобального порядка, в последние годы она все чаще обращает внимание на сопротивление реформированию многосторонних институтов, в частности ООН и ее органов, как основной преграде для их эффективной работы [Ministry of External Affairs, 2023b].

Новой тенденцией стало более активное вовлечение Нью-Дели в министоронние (minilateral) форматы, имеющие региональную или тематическую специфику. Среди недавно запущенных механизмов можно выделить трехсторонние форумы Индия – Индонезия – Австралия, Индия – Франция – Австралия, Индия – ОАЭ – Франция, Индия – Армения – Иран (см. табл. 1). Министоронние группы отличаются малым составом участников (три или четыре), большей неформальностью проводимых встреч и часто менее институционализированы, чем многосторонние объединения. Как правило, эти форматы зарождаются на уровне «второго трека» и, как показывает практика, не всегда доходят до высшего уровня.

Министоронние группы с индийским участием имеют несколько отличительных черт, связанных с особенностями внешнеполитического курса Нью-Дели. Во-первых, форматам, созданным в последние годы, присущ определенный географический фокус: многие из них сосредоточены на обсуждении процессов в отдельных районах Индо-Тихоокеанского региона. Например, дискуссии тройки Индия – ОАЭ – Франция посвящены зоне общего интереса стран – западной части Индийского океана. Во-

вторых, для Индии, избегающей закрытых альянсов, важными аспектами остаются гибкость создающихся структур и отсутствие строгих обязательств их участников. Создание трехсторонних форматов со «средними державами» демонстрирует намерение индийского правительства оставаться вне привязки к системе, управляемой США, и сохранять свободу действий в определении траектории развития этих групп [Mohan, 2023]. Наконец, работа объединений с участием Нью-Дели направлена на обсуждение конкретных тематических вопросов и не допускает какой-либо идеологической или ценностной основы сотрудничества.

Таблица 1. Трехсторонние форматы с участием Индии

Формат	Год создания	Уровни взаимодействия	Текущий статус
Индия – Россия – Китай	2001	Лидеры, главы МИД, главы СНБ, представители министерств, бизнес-форум, «второй трек»	Взаимодействие приостановлено с 2022 г.
Индия – Бразилия – ЮАР	2003	Лидеры, главы МИД, главы СНБ, военно-морские учения, «второй трек»	Функционирует
Индия – США – Япония	2011	Лидеры, главы МИД, военно-морские учения, представители министерств, «второй трек»	Взаимодействие приостановлено с 2020 г.
Индия – Австралия – Япония	2015	Лидеры, главы МИД, министры торговли, дипломатические представители	Функционирует
Индия – Индонезия – Австралия	2017	Главы МИД, дипломатические и торговые представители, военно-морские учения, «второй трек»	Функционирует
Индия – Франция – Австралия	2020	Главы МИД, дипломатические представители, «второй трек»	Функционирует
Индия – Италия – Япония	2021	Дипломатические представители	Функционирует
Индия – ОАЭ – Франция	2022	Главы МИД, дипломатические представители, учения ВВС	Функционирует
Индия – Армения – Иран	2023	Дипломатические представители	Функционирует

Источник: составлено автором.

Представляется, что индийский подход к многосторонним и министоронним механизмам лучше всего отражен в восприятии эволюции Quad. Глава индийской дипломатии С. Джайшанкар выделяет пять компонентов, определяющих важность этой группы для индийской внешней политики:

- 1) формирование многополярного мироустройства;
- 2) появление нового мышления, характерного для периода после создания альянсов и холодной войны;
- 3) направленность против сфер влияния;
- 4) демократизация глобального пространства и ориентация на сотрудничество, а не односторонние действия;
- 5) убежденность в том, что «другие [государства] не могут наложить вето на наши решения» [Ministry of External Affairs, 2024].

Политика Индии в Латинской Америке и Карибском бассейне

Регион ЛАКБ представляет собой интересный кейс для рассмотрения индийской внешней политики и многостороннего подхода, даже несмотря на тот факт, что он по-прежнему находится вне списка первостепенных приоритетов для Нью-Дели.

В годы правления правительства Н. Моды, особенно во время второго срока нахождения у власти (2019—2024), индийский подход к региону характеризуется динамизмом и попытками расширить как политические, так и экономические связи с региональными партнерами. Подтверждением намерений Нью-Дели служат визиты высокопоставленных индийских дипломатов. Министр иностранных дел С. Джайшанкар за два года посетил восемь стран региона: Мексику — в сентябре 2021 г., Бразилию, Аргентину и Парагвай — в августе 2022 г. и Гайану, Колумбию, Панаму, Доминиканскую Республику — в апреле 2023 г. Один из его заместителей — государственный министр по иностранным делам Минакши Лекхи в 2022 г. посетила Панаму, Гондурас и Чили, а в 2023 г. — Кубу, Гватемалу, Сальвадор и Боливию.

В индийской политике в Латинской Америке и Карибском бассейне выделяются три уровня: двусторонний, региональный и многосторонний. На общем фоне *двустороннего* сотрудничества Индии со странами региона особняком стоят отношения с Бразилией, Аргентиной и Мексикой. С Бразилией и Аргентиной отношения носят официальный статус «стратегического партнерства», а с Мексикой — «привилегированного партнерства», хотя его повышение до более высокого уровня, вероятнее всего, — вопрос времени. Общий торговый оборот с регионом в 2022/2023 финансовом году составил 39,6 млрд долл., при этом на долю Бразилии, Мексики и Аргентины пришлось 77% от этого показателя [Ministry of Commerce and Industry, n.d.].

Бразилия — крупнейший партнер Нью-Дели как в области торгово-экономического, так и политического сотрудничества. Товарооборот между странами превышает 16 млрд долл. Из совокупного объема индийских инвестиций в ЛАКБ в 15—16 млрд долл. на Бразилию приходятся 6 млрд долл. (для сравнения ПИИ всех стран региона в Индию — около 2 млрд долл., из них со стороны Бразилии — 1 млрд долл.). С 2003 г. между Индией и Бразилией действует соглашение об оборонном сотрудничестве, а с 2010 г. — совместный оборонный комитет. Помимо этого, государства регулярно взаимодействуют в международных объединениях, таких как БРИКС, ИБСА, BASIC, «Группа двадцати», «Группа четырех», «Группа L.69», в рамках которых совместно выступают за реформирование глобальных институтов и увеличение в них представительства развивающихся стран [Embassy of India in Brasilia, 2024].

Парадоксальным образом, несмотря на общие вызовы, стоящие перед странами, и схожую идентичность, проявляющуюся во взаимодействии на многосторонних площадках, Индия остается слабо изученной как бразильскими учеными, так и политиками. Известный бразильский эксперт О. Штункель полагает, что индийская политика Бразилии основывается не столько на точной информации о стране, сколько на расплывчатых образах и концепциях, таких как партнерство по линии Юг — Юг. В результате бразильская стратегия в отношении Индии наполнена громкими заявлениями и встречами высокопоставленных чиновников, но способность и готовность Бразилии к вовлечению Нью-Дели в длительное и содержательное партнерство не совсем очевидна [Stuenkel, 2012].

Следует отметить, что в духе принципов политики «мультиприсоединения» Индия развивает связи с партнерами в Латинской Америке вне зависимости от полити-

ческого режима, находящегося у власти в стране. Укрепление индийско-бразильского сотрудничества с начала 2000-х годов не подвергалось влиянию внутривнутриполитических изменений в Бразилии. После возвращения к власти президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы произошло расширение политико-дипломатических контактов и усиление военно-технического сотрудничества. В начале 2024 г. стороны впервые провели встречу министров обороны и иностранных дел (в формате «два плюс два») и диалог в сфере военно-промышленного сотрудничества. Основной договоренностью в этой сфере стало соглашение между компаниями «Махиндра» и «Эмбраер» о закупке для нужд ВВС Индии военно-транспортных самолетов С-390 «Миллениум» с возможностью развития совместного производства [Pubby, 2024].

Не отразился на отношениях Индии с Аргентиной приход к власти в этой стране президента Хавьера Милея. Два важных вопроса двусторонней повестки получили свое развитие. Индийская государственная компания KAVIL завершила подписание контракта с аргентинской SAMYEN на реализацию пятилетнего проекта по разведке и разработке пяти литиевых блоков [Press Information Bureau, 2024a]. Сделка — часть индийского плана по получению доступа к критическим минералам в богатых ресурсами странах региона (переговоры о схожем соглашении по добыче лития ведутся с Боливией). Индия и Аргентина также продолжили переговоры о поставках авиационной техники индийского производства, в частности легкого истребителя четвертого поколения «Теджас». Несмотря на конкуренцию со стороны США и Китая, индийский производитель Hindustan Aeronautics Limited остается одним из претендентов на получение контракта [Sanchez, 2024].

Важную роль в развитии отношений Индии со странами Карибского бассейна играет фактор диаспоры. В Гайане, Тринидаде и Тобаго и Суринаме в общей сложности проживают более миллиона выходцев из Индии. Как правило, это потомки рабочих-контрактников, которых британские власти направляли в регион в период с 1837 по 1917 г. для работы на плантациях сахарного тростника. Многие из них не осведомлены об обстоятельствах миграции своих предков, но сохранили некоторые обычаи исторической родины, приверженность религии (индуизму и исламу) и обширным семейным связям [Rooparine, 2018, p. 144]. Выходцы из Индии занимают высокие посты на государственной службе в Гайане, Суринаме и Тринидаде и Тобаго, что открывает дополнительные возможности для развития политических связей. Имеющие индийское происхождение президент Суринама Чандрикаперсад Сантокхи и президент Гайаны Мохаммед Ирфаан Али были удостоены высших наград, вручаемых правительством Индии зарубежным индийцам, в 2021 и 2023 гг. соответственно. Количество официальных встреч во время их правления заметно увеличилось, а заявления об общей «исторической родине» и «глубоких культурных и исторических связях» стали основой для выстраивания отношений [Zakharov, 2023, p. 126—127].

Взаимодействие Индии и региональных интеграционных объединений носит нестабильный характер. Помимо неустойчивого внимания самого Нью-Дели к региону ЛАКБ, стоит отметить ряд особенностей латиноамериканского регионализма последних лет: кризис в таких объединениях, как УНАСУР (Союз южноамериканских наций) и АЛБА (Боливарианский альянс для народов нашей Америки); поляризация в СЕЛАК (Сообщество латиноамериканских и карибских государств); пересмотр стратегии интеграции в МЕРКОСУР (Общий рынок стран Южной Америки); процессы внешнеполитической перестройки в странах региона [Тайар, 2021, с. 417].

В настоящее время, однако, Нью-Дели возобновляет находившиеся прежде в замороженном состоянии контакты [Parulekar, 2019]. В сентябре 2022 г. был восстановлен

диалоговый механизм Индии и СЕЛАК (объединяет 33 государства региона), не работавший до этого в течение пяти лет: на полях ГА ООН прошла встреча главы МИД Индии и представителей четырех стран объединения — министров иностранных дел Аргентины, Гватемалы, Тринидада и Тобаго и вице-президента по многосторонним делам Колумбии. Из глобальных вопросов стороны выразили приверженность совместной работе в области реформы ООН и борьбе с изменением климата. Из практических вопросов Индия предложила странам СЕЛАК поделиться своими наработками в области информационных технологий и цифровизации [Bhardwaj, 2022]. Помимо этого, в январе 2023 г. президент Индии Драупади Мурму была приглашена выступить на саммите объединения. Примечательно, что активизация дипломатических контактов с СЕЛАК произошла в год председательства Аргентины и по времени совпала с ростом сотрудничества между Нью-Дели и Буэнос-Айресом.

Во время турне по региону в 2023 г. С. Джайшанкар принял участие в двух механизмах: Индия — Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС) в Панаме и Индия — Карибское сообщество (КАРИКОМ) в Гайане. Результатом переговоров Индия — ЦАИС стало создание рабочих групп по энергетике, туризму, фармацевтике и правам женщин. Странам КАРИКОМ министр предложил создание малых и средних предприятий и выразил готовность предоставления грантов для индивидуальных проектов, а также оборудования, технологий и обучения [High Commission of India in Georgetown, 2023].

Нью-Дели является наблюдателем в Тихоокеанском альянсе (ТА) — региональной инициативе Мексики, Колумбии, Перу и Чили, действующей с 2012 г. Несмотря на статус наблюдателя, полученный Индией еще в 2014 г., взаимодействие с ТА носит нерегулярный и в определенной мере церемониальный характер. Гораздо лучше развиваются связи с отдельными странами этого объединения. К примеру, индийские инвестиции в экономики Мексики и Колумбии составляют 3 млрд долл. и 1 млрд долл. соответственно. Перу для Индии — важный поставщик золота и полезных ископаемых — руд и их концентратов, черных и редкоземельных металлов, в совокупности составляющих около 85% двустороннего торгового оборота. Колумбия — второй по величине после Бразилии рынок сбыта индийских мотоциклов в Южной Америке (объем продаж составляет около 600 тыс. единиц в год) [Воротникова, 2023, с. 113].

С 2009 г. действует соглашение о преференциальной свободной торговле между Индией и МЕРКОСУР. Договоренность носит довольно ограниченный характер, поскольку покрывает лишь малую часть двусторонней торговли (распространяется на 452 категории продуктов), подразумевает небольшое снижение импортных пошлин, не включает инвестиции, торговлю услугами и связи между людьми. С тех пор Индия не заключила ни одного соглашения о свободной торговле с региональными партнерами, хотя идут переговоры об обновлении соглашения с Чили² и заключении нового — с Перу.

Все более значимое место в региональной политике Индии занимает *многостороннее* сотрудничество. Во время пандемии COVID-19 Индия стремилась продемонстрировать свой статус «мировой аптеки» и обеспечить вакцинами нуждающиеся страны. Часть этих поставок, как правило, для экономически развитых стран, осуществлялась на коммерческой основе, остальные — в рамках грантов и программы COVAX Всемирной организации здравоохранения. В ЛАКБ Индия отправила около 9 млн доз вакцин в 21 страну региона.

² Имеется в виду расширение преференциального соглашения с Чили, заключенного в 2007 г.

Нью-Дели также сотрудничает с региональными программами ООН. Основанный в 2017 г. Фонд партнерства в области развития «Индия – ООН» объемом в 150 млн долл. создан для оказания помощи развивающимся странам. За время своей работы фонд реализовал проекты в сфере устойчивого развития в 14 странах ЛАКБ. Помимо этого, с 2007 г. при поддержке Комиссии ООН по ЛАКБ на регулярной основе проходят бизнес-конклавы Индия – Латинская Америка. Последнее мероприятие состоялось в индийской столице в августе 2023 г. и собрало более 200 участников, включая 17 министров из 11 стран региона.

Председательство в «Группе двадцати» в 2023 г. было использовано Индией для укрепления связей с развивающимися странами, в том числе латиноамериканскими. Важное сообщение, которое Нью-Дели стремился передать странам ЛАКБ, заключалось в готовности представлять их голоса на уровне «Большой двадцатки». Неслучайно во время общения с коллегами из КАРИКОМ С. Джайшанкар заявил, что Индия намерена «использовать привилегию председательства в “Группе двадцати”» не только для себя, но и для стран, не входящих в объединение [High Commission of India in Georgetown, 2023]. В стремлении проявить себя в качестве неформального лидера развивающихся стран Индия в 2023 г. провела два саммита «Голос глобального Юга», в которых приняли участие 125 стран, из них 29 – из Латинской Америки и Карибского бассейна.

Заключение

Многосторонний подход во внешней политике Индии нашел свое отражение в концепции «мультиприсоединения». Индия проводит многовекторную внешнюю политику и стремится установить взаимовыгодные отношения со всеми центрами силы, избегая при этом вовлечения в переплетения стратегических интересов и конфликтов других государств и попадания в ситуацию, которая может поставить под угрозу сохранение автономии и независимости принятия решений. Успешность такого подхода позволяет Нью-Дели продвигать идею о становлении Индии «ведущей державой» и «другом мира», занятии особого места в глобальной системе и заявлять об амбициях о повышении статуса в международных организациях. Представляется, что дальнейшее экономическое развитие Индии и рост ее влияния в международных делах будут способствовать продолжению концептуализации внешней политики и выдвиганию новых инициатив, подчеркивающих уникальность индийских достижений.

Председательство Индии в «Группе двадцати» в 2023 г. продемонстрировало способность Нью-Дели использовать многосторонние форматы для достижения внешнеполитических целей и намерение позиционировать себя в качестве «голоса» и неформального лидера глобального Юга.

Развитие связей со странами Латинской Америки и Карибского бассейна – проявление новой, более амбициозной идентичности Индии, включающей проецирование глобального охвата индийской внешней политики. В настоящий момент происходит переосмысление индийского подхода к региону в пользу расширения двусторонних, региональных и многосторонних связей. В политике Нью-Дели в отношении ЛАКБ можно выделить четыре аспекта: 1) укрепление партнерств с отдельными государствами, особенно Бразилией, Аргентиной и Мексикой; 2) продвижение экономических проектов в секторах с конкурентными преимуществами индийских компаний или сферах стратегического интереса для Индии; 3) развитие контактов с региональными интеграционными объединениями и сотрудничество в многосторонних форматах; 4) использование культурно-исторических связей и влияния диаспоры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (References)

- Bhardwaj R. (2022) India-CELAC Forum Activated After Five Years. *ANI*, 19 September. Available at: <https://www.aninews.in/news/world/us/india-celac-forum-activated-after-five-years20220919213221/> (accessed 30 December 2023).
- Chellaney B. (2021) The Remaking of Indian Foreign Policy: Opportunities and Challenges. Konrad Adenauer Stiftung, 19 February. Available at: <https://www.kas.de/documents/264392/264441/Brahma+Chellaney+Remaking+of+Indian+Foreign+Policy.pdf/4012a1fe-0217-d107-a161-8cf5ae6128e9?version=1.0&t=1613713294726> (accessed 7 January 2024).
- Embassy of India in Brasilia (2024) India-Brazil Relations. Available at: <https://coibrasilia.gov.in/india-brazil-relations.php> (accessed 20 January 2024).
- Guilbaud A., Petiteville F., Ramel F. (eds) (2023) *Crisis of Multilateralism? Challenges and Resilience*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Haidar S. (2022) For India, the Buzzword Now is “All-Alignment.” *The Hindu*, 14 September. Available at: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/for-india-the-buzzword-now-is-all-alignment/article65887072.ece> (accessed 24 December 2023).
- Hall I. (2016) Multialignment and Indian Foreign Policy Under Narendra Modi. *The Round Table*, vol. 105, issue 3, pp. 271–86. Available at: <https://doi.org/10.1080/00358533.2016.1180760>
- High Commission of India in Georgetown (2023) India’s External Affairs Minister Visit Guyana. Press Release, 23 April. Available at: <https://hciegeorgetown.gov.in/index.php/listview/Njc5> (accessed 29 January 2024).
- Jaishankar S. (2020) *The India Way: Strategies for an Uncertain World*. New Delhi: HarperCollins.
- Malone D.M. (2011) *Does the Elephant Dance? Contemporary Indian Foreign Policy*. New York: Oxford University Press.
- Ministry of Commerce and Industry (n.d.) Export-Import Data Bank. Available at: <https://commerce.gov.in/trade-statistics/> (accessed 15 January 2024).
- Ministry of External Affairs (2015) IISS Fullerton Lecture by Dr. S. Jaishankar, Foreign Secretary in Singapore. 20 July. Available at: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/25493/IISS_Fullerton_Lecture_by_Foreign_Secretary_in_Singapore (accessed 30 January 2024).
- Ministry of External Affairs (2023a) National Statement by External Affairs Minister, Dr. S. Jaishankar at the General Debate of the 78th UNGA. 26 September. Available at: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/37148/National_Statement_by_External_Affairs_Minister_Dr_S_Jaishankar_at_the_General_Debate_of_the_78th_UNGA (accessed 19 January 2024).
- Ministry of External Affairs (2023b) Remarks by External Affairs Minister, Dr. S. Jaishankar at MIREX, Dominican Republic. 30 April. Available at: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/36520> (accessed 15 December 2023).
- Ministry of External Affairs (2024) Remarks by EAM, Dr. S. Jaishankar at the Inaugural Quad Think Tank Forum. 24 February. Available at: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/37659/Remarks_by_EAM_Dr_S_Jaishankar_at_the_Inaugural_Quad_Think_Tank_Forum (accessed 24 February 2024).
- Mohan C.R., Khanna P. (2006) *Getting India Right: Mutual Interests and Democratic Affinity*. Hoover Institution, 1 February. Available at: <https://www.hoover.org/research/getting-india-right> (accessed 17 December 2023).
- Mohan C.R. (2023) The Nimble New Minilaterals. *Foreign Policy*, 11 September. Available at: <https://foreignpolicy.com/2023/09/11/minilateral-alliances-geopolitics-quad-aucus-i2u2-coalitions-multilateralism-india-japan-us-china/> (accessed 20 January 2024).
- Ogden C. (ed.) (2023) *Global India: The Pursuit of Influence and Status* (1st ed.). London: Routledge.
- Parulekar D. (2019) India and Latin America: When a Rising Power and an Emergent Growth Pole Engage. Russian International Affairs Council, 27 August. Available at: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/india-and-latin-america-when-a-rising-power-and-an-emergent-growth-pole-engage/?sphrase_id=141057758 (accessed 18 April 2024).

Press Information Bureau (2024a) India Signs Agreement for Lithium Exploration & Mining Project in Argentina. 15 January. Available at: <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1996380> (accessed 17 January 2024).

Press Information Bureau (2024b) PM Inaugurates 10th Edition of Vibrant Gujarat Global Summit. 10 January. Available at: <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1994793> (accessed 15 January 2024).

Pubby M. (2024) Brazil Pitches for “Scorpene Club” of Nations as Macron Visits India. *The Economic Times*, 26 January. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/brazil-pitches-for-scorpene-club-of-nations-as-macron-visits-india/articleshow/107174498.cms?from=mdr> (accessed 27 January 2024).

Roopnarine L. (2018) *The Indian Caribbean: Migration and Identity in the Diaspora*. Jackson: University Press of Mississippi.

Sanchez W.A. (2024) India’s Quest to Sell Tejas Jets to Argentina Gets Renewed Push. *Breaking Defense*, 16 February. Available at: <https://breakingdefense.com/2024/02/indias-quest-to-sell-tejas-jets-to-argentina-gets-renewed-push/> (accessed 17 February 2024).

Stuenkel O. (2012) Seeing India Through Brazilian Eyes. *Seminar Magazine*, no 630. Available at: <http://freepdfhosting.com/dbbbfc48b5.pdf> (accessed 22 April 2024).

Tayar V.M. (2021). Latinoamerikanskij regionalizm i torgovye soglasheniya s Evrosojuzom: opyt i podhody [Latin American Regionalism and Trade Agreements With the European Union: Experiences and Approaches]. *RUDN Journal of Economics*, vol. 29, no 2, pp. 413–25. Available at: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-2-413-425> (in Russian).

Tharoor S. (2012) *Pax Indica: India and the World of the Twenty-First Century*. New Delhi: Penguin.

Vorotnikova T.A. (2023) “Tihookeanskije pumy v indijskih dzhungljah: mesto Latinskoj Ameriki v prostranstve Indo-Pacifiki [Pacific Pumas in Indian Jungle: Place of Latin America in Indo-Pacific]. *MGIMO Review of International Relations*, vol. 16 no 5, pp. 105–25. Available at: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-5-92-105-125> (in Russian).

Zakharov A.I. (2023) La política exterior de la India hacia América Latina. *Iberoamérica*, no 3, pp. 118–41. Available at: <https://doi.org/10.37656/s20768400-2023-3-06> (in Spanish).

Multilateral Approach in India's Foreign Policy: The Case of Relations with Latin America¹

A. Zakharov

Aleksei Zakharov – PhD in History, Research Fellow, International Laboratory on World Order Studies and the New Regionalism, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University; 17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, 119017, Russia; azaharov@hse.ru; ORCID: 0000-0002-3815-6057

Abstract

India's successful Group of 20 (G20) presidency in 2023 has drawn attention to the country's foreign policy approach in the face of growing great power polarization and the crisis of multilateralism. New Delhi seeks to engage all centres of power and reach out to as many multilateral groupings as possible, while continuing its cautious balancing act in global affairs. Additionally, India is positioning itself as a bridge between East and West, a responsible power capable of providing development assistance to needy countries and acting as a "voice of the global South."

The author argues that the policy of multi-alignment and the positioning as a vishwa mitra (friend of the world) are intended to enable India to achieve a new status in the system of global governance. The study of official documents and literature has shown that New Delhi's key imperative in this path is to maintain its independence of decision-making, while the main challenge is to address the potential discontent on the part of foreign partners with the opportunistic nature of Indian approaches.

The article deciphers India's policy toward Latin America and the Caribbean (LAC), a region that has not previously been a priority for Indian foreign policy. The author identifies four aspects of India's approach to expanding its presence in LAC: strengthening ties with specific states (Brazil, Argentina, Mexico); promoting economic projects in sectors with competitive advantages for Indian companies; developing contacts with regional integration associations (the Community of Latin American and Caribbean States (CELAC), the Central American Integration System (SICA), and the Caribbean Community (CARICOM)) and interaction in multilateral formats (G20, BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa, and others), IBSA (India, Brazil, and South Africa), and the Group of 4 (G4)); and exploiting cultural and historical ties and the influence of the diaspora. The growing engagement with the LAC region is a manifestation of India's more ambitious identity and its intention to make the transition from a "balancing power to a leading power."

Keywords: multilateralism, India, multi-alignment, Latin America, foreign policy, G20, BRICS, Brazil

Acknowledgments: this paper has been supported by the grants from the Russian Science Foundation, RSF 22-78-10014, <https://rscf.ru/project/22-78-10014/>

For citation: Zakharov A. (2024) Multilateral Approach in India's Foreign Policy: The Case of Relations with Latin America. *International Organisations Research Journal*, vol. 19, no 3, pp. 92–104 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2024-03-05

¹ This article was submitted on 11.03.2024.